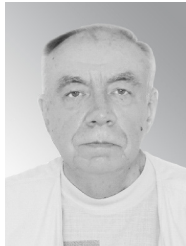

Северный Кавказ: факторный анализ и прогнозы динамики региональной ситуации

В. А. Авксентьев

Г. Д. Гриценко ✉

*Федеральный исследовательский центр Южный научный центр
Российской академии наук (г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация)*
✉ dissovet@rambler.ru

Аннотация

Введение. К началу третьего десятилетия XXI в. в доктринальных документах Российской Федерации меняются подходы в оценках и прогнозах ситуации на Северном Кавказе, регион более не трактуется как требующий приоритетного внимания государства. Следовательно, актуальным становится исследование противоречивых результатов развития Северо-Кавказского федерального округа. Цель статьи – на основе анализа динамики региональной ситуации сделать прогноз развития этнополитической ситуации на Северном Кавказе до середины текущего десятилетия.

Материалы и методы. Основными источниками эмпирической базы выступают официальные данные Росстата. Комбинирование количественного (анализ официальных документов) и качественного (дискурс-анализ) методов исследования позволило расширить возможности анализа полученной информации и обеспечить надежность сформулированных результатов.

Результаты исследования. Обосновано, что большинство факторов обострения региональной ситуации на рубеже первого и второго десятилетий XXI в. сохраняют рискогенный потенциал в третьем десятилетии. Показаны паллиативные улучшения в экономике и других сферах северокавказского сообщества. Однако основные ориентиры, обозначенные при создании Северо-Кавказского федерального округа в 2010 г., не достигнуты. Экономические проблемы не оказывают существенного дестабилизирующего воздействия на этнополитические процессы, наибольшие риски концентрируются в институциональной сфере.

Обсуждение и заключение. Делается вывод о возможности сохранения умеренного конфликтологического сценария развития региональной ситуации вплоть до середины третьего десятилетия XXI в. Дальнейшие уточнения конфликтологических сценариев необходимо вести с учетом развернувшейся «гибридной войны», в контексте которой проблемы межэтнических отношений должны вновь стать объектом особого внимания государства; важно восстановить на доктринальном уровне статус Северного Кавказа как региона приоритетной значимости для безопасности государства. Полученные выводы могут представлять интерес для практических политиков различного уровня, в том числе при разработке и корректировке региональных стратегий и концепций национальной политики.

Ключевые слова: Северный Кавказ, этнополитические процессы, факторный анализ, теневая экономика, коррупция, дотации, конфликтологический сценарий

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Авксентьев В. А., Гриценко Г. Д., 2023

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Финансирование. Статья выполнена в рамках государственного задания Федерального исследовательского центра Южного научного центра РАН (№ г. р. 122020100306-9).

Для цитирования: Авксентьев В. А., Гриценко Г. Д. Северный Кавказ: факторный анализ и прогнозы динамики региональной ситуации // Регионоведение. 2023. Т. 31, № 3. С. 442–458. <https://doi.org/10.15507/2413-1407.124.031.202303.442-458>

Original article

The North Caucasus: Factor Analysis and Forecasts of the Regional Situation Dynamics

V. A. Avksent'ev, G. D. Gritsenko ✉

Federal Research Centre The Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences (Rostov-on-Don, Russian Federation)

✉ dissovet@rambler.ru

Abstract

Introduction. By the beginning of the third decade of the 21st century approaches to assessments and forecasts of the situation in the North Caucasus have changed in the doctrinal documents of the Russian Federation, the region is no longer interpreted as requiring priority attention of the state. The article sets out the task of analyzing the controversial results of the development of the North Caucasian Federal District and on the basis of this analysis to make a forecast for the development of the ethnopolitical situation in the North Caucasus until the middle of the current decade.

Materials and Methods. The section identifies the sources of the empirical base, the main of which are the official data of Rosstat. The combination of quantitative (analysis of official documents) and qualitative (discourse analysis) research methods has expanded the possibilities of analyzing the obtained data and ensures the reliability of the results.

Results. It is asserted that most of the factors of aggravation of the regional situation at the turn of the first and second decades of the 21st century continue to produce risks in the third decade. Palliative improvements in the economy and other areas of the North Caucasian community are shown. However, the main targets set out at the moment of the creation of the North Caucasian Federal District in 2010 have not been achieved. At the same time, economic problems do not have a significant destabilizing effect on ethnopolitical processes, the greatest risks are concentrated in the institutional sphere.

Discussion and Conclusion. The conclusion is made about the possibility of maintaining a moderate conflictological scenario for the development of the regional situation until the middle of the third decade of the 21st century. Further clarification of conflictological scenarios should be carried out taking into account the unfolding “hybrid war”, in the context of which the problems of ethnic relations should once again become the object of special attention of the state; it is important to restore at the doctrinal level the status of the North Caucasus as a region of priority importance for the security of the state. The conclusions made in the article may be of interest to practical politicians, including the development and adjustment of regional strategies and concepts of national policy.

Keywords: the North Caucasus, ethnopolitical processes, factor analysis, shadow economy, corruption, subsidies, conflict scenario

Conflict of interests. The authors declare that there is no conflict of interest.

Funding. The article is prepared within the state assignment of the Federal Research Centre The Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, state reg. no. 122020100306-9.

For citation: Avksent'ev V.A., Gritsenko G.D. The North Caucasus: Factor Analysis and Forecasts of the Regional Situation Dynamics. *Russian Journal of Regional Studies*. 2023;31(3):442–458. <https://doi.org/10.15507/2413-1407.124.031.202303.442-458>

Введение. Начиная с середины 2010-х гг. Северный Кавказ постепенно перестает быть «первополосным» сюжетом в средствах массовой информации. В доктринальных документах Российской Федерации также происходит переоценка региональной ситуации: в «Стратегии государственной национальной

политики Российской Федерации на период до 2025 г.» (в редакции 2018 г.) отсутствует упоминание о Северном Кавказе как регионе, требующем особого внимания государственных и муниципальных органов власти¹. Руководители региона высказывают определенный оптимизм в оценках, отмечая, что силовая компонента в борьбе с терроризмом и экстремизмом свою задачу выполнила². К концу второго десятилетия XXI в. стабилизировалась этнополитическая ситуация в Северо-Кавказском федеральном округе (СКФО)³. В то же время отмечается необходимость продолжения борьбы с экстремизмом и терроризмом⁴. Официальные оценки социально-экономических преобразований, достигнутых за период существования СКФО, крайне сдержаны. В новейшем документе – «Стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа на период до 2030 года» (далее – «Стратегия...») – дается анализ состояния экономики региона и фиксируется заметное отставание округа от других федеральных округов по ключевым социально-экономическим показателям⁵.

Цель статьи – уточнить динамику развития региональной ситуации на Северном Кавказе на основе анализа рисков, официально обозначенных как причины образования СКФО, и сделать прогноз развития региона до середины текущего десятилетия в контексте угроз возобновления регионального этнополитического кризиса.

Обзор литературы. Проблемы Северного Кавказа в различной постановке анализируются в работах представителей всех социально-гуманитарных наук. В силу сохраняющейся социально-политической напряженности и высокой вероятности манифестных конфликтов с этническим компонентом причины и факторы продуцирования в регионе угроз и рисков дестабилизации обстановки являются приоритетными объектами изучения социологов, политологов, конфликтологов⁶ [1–4]. Важное место отводится институциональной составляющей политических процессов, причинам и механизмам дисфункции политических институтов [5–7], клановости как институциональному препятствию модернизации региона [8; 9]. Зарубежные исследователи, число которых редело по мере стабилизации этнополитической ситуации на Северном Кавказе, признают снижение остроты этнополитических проблем, но отмечают, что акцент на вертикали власти и силовом обеспечении безопасности демонстрирует общую

¹ Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс] : утв. Указом Президента Рос. Федерации от 19 дек. 2012 г. № 1666 // Президент России : офиц. сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36512> (дата обращения 13.04.2023).

² Полпред: в борьбе с терроризмом на Северном Кавказе наступил перелом [Электронный ресурс] // РИА Новости : сайт. URL: <https://ria.ru/20160310/1387992899.html> (дата обращения 13.04.2023).

³ Управление региональными конфликтами в условиях цифровизации современного общества: методология и практика реализации / В. А. Авксентьев [и др.] ; под ред. Н. А. Шибановой. Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2021. 664 с.

⁴ Борьба с терроризмом // Коммерсантъ. 2023. № 38. 4 Марта. С. 3.

⁵ Стратегия социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа на период до 2030 года [Электронный ресурс] : утв. распоряжением Правительства Рос. Федерации от 30 апр. 2022 г. № 1089-р // Правительство России : офиц. сайт. URL: <http://government.ru/docs/all/140821/> (дата обращения: 13.04.2023).

⁶ Управление региональными конфликтами в условиях цифровизации современного общества: методология и практика реализации / В. А. Авксентьев [и др.].

неэффективность подхода «сверху вниз» к управлению экономикой⁷ [10]. В этом плане выводы зарубежных исследователей совпадают с точкой зрения российских экспертов. Низкая эффективность экономических преобразований признана и на официальном уровне: по оценке спикера Совета Федерации Федерального Собрания России В. Матвиенко, один из главных институтов развития – Корпорация развития Северного Кавказа – «работает стабильно убыточно»⁸ и после десяти лет малопродуктивной деятельности была упразднена в 2021 г. Российские ученые анализируют экономические основания поддержания социальной и этнополитической напряженности [11–13] и рассматривают варианты модернизационных стратегий на Северном Кавказе [14; 15].

Особое внимание уделяется причинам и условиям воспроизводства экстремизма и поддержания высокого уровня террористических угроз, несмотря на снижение этнополитической напряженности [16–22]. Одной из наиболее востребованных тем являются проблемы и противоречия, связанные с социокультурными идентичностями, определяющими социальное самочувствие населения [23–26]. С. Суций делает прогнозы развития региональной ситуации, отмечая, что Северный Кавказ по-прежнему остается и еще длительное время будет оставаться проблемной частью России [27]. Именно прогнозная аналитика представляет наибольший общественный интерес и востребована как органами власти, так и средствами массовой информации. В большинстве случаев исследователи выделяют отдельные факторы или направления динамики этнополитических процессов; в настоящее время таким приоритетом является экстремистская и террористическая активность. Следовательно, нами предпринята попытка комплексного факторного анализа динамики этнополитических, социально-экономических и политико-управленческих процессов и на этой основе уточнения конфликтологических сценариев до середины третьего десятилетия XXI в.

Материалы и методы. Исследование строилось на факторном анализе как оправдавшем себя многомерном статистическом методе [28]. В качестве основных факторов, влияющих на стабильность / нестабильность региональной ситуации на Северном Кавказе, были использованы угрозы, сформулированные Президентом Российской Федерации Д. А. Медведевым (2009 г.)⁹ накануне образования СКФО. Это десять рискогенов, серьезно осложнявших обстановку на Северном Кавказе на рубеже первых двух десятилетий XXI в.: преступления общетеррористической направленности, бедность населения, высокий уровень безработицы, огромные масштабы коррупции, системные деформации в государственном управлении на региональном уровне, качество жизни, уровень

⁷ Ter M. The Caucasus Emirate, the Other Russian Front // Notes Internacionales. CIDOB 129. 2015. October. URL: https://www.cidob.org/en/publications/publication_series/notes_internacionales/n1_129_el_emirato_del_caucaso_el_otro_frente_de_rusia/the_caucasus_emirate_the_other_russian_front (дата обращения: 13.04.2023).

⁸ Валентина Матвиенко высказала мнение о работе КРСК [Электронный ресурс] // Кавказ-Пост : сайт. 17.01.2019. URL: <https://capost.media/news/obshchestvo/valentina-matvienko-krsk-rabotaet-stabilno-ubytochno/> (дата обращения: 13.04.2023).

⁹ Медведев Д. А. Выступление на расширенном оперативном совещании с членами Совета Безопасности [Электронный ресурс] // Президент России : офиц. сайт. 09.06.2009. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/4383> (дата обращения: 13.04.2023).

промышленного производства, критическая зависимость от дотаций федерального бюджета, клановость и экстремизм.

Также использовался рискологический анализ [29], позволивший оценить степень приемлемости / неприемлемости того или иного фактора как риска социально-экономической нестабильности и этнополитической напряженности в северокавказском регионе.

Эмпирическую (статистическую) базу исследования составили официальные данные Росстата о динамике абсолютных и относительных показателей, характеризующих уровни социально-экономического и внутривластного развития субъектов Федерации, составляющих СКФО (2021 г. – первая половина 2022 г.), а также данные рейтингов экспертных организаций.

Поскольку за основу анализа были взяты официально сформулированные рискогенные факторы, то в качестве дополнительного аналитического материала использовались официальные нормативно-правовые документы, такие как «Стратегия социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа на период до 2030 года», что позволило провести сравнительный анализ через призму статистических данных и официальных оценок современного регионального развития.

Для расширения возможностей получения дополнительной эмпирической информации и обеспечения валидности и надежности результатов и выводов в работе использовались выступления политиков, рассуждения и оценки экспертов.

Основным методом стал анализ официальных документов. Также использовался дискурс-анализ «текстовой реальности».

Эмпирический материал систематизировался в виде конфликтологических сценариев [30], веер которых представлен алармистским, негативным, умеренно-негативным, умеренным, умеренно-позитивным и позитивным вариантами. После длительного периода доминирования негативного сценария с 2014 г. мы фиксировали признаки перехода с негативного на умеренно-негативный, а в 2017 г. впервые спрогнозировали постепенный переход на умеренный сценарий, начиная с отдельных регионов¹⁰. В настоящей статье мы стремимся не только оценить текущую региональную ситуацию, но и сделать прогноз развития этнополитических и социально-экономических процессов на Северном Кавказе, определить, насколько устойчивы тенденции перехода региональной ситуации на умеренный сценарий развития и возможен ли в обозримой перспективе переход на позитивный сценарий.

Результаты исследования. Рассмотрим угрозы и риски региональной стабильности в той последовательности и в той постановке, в которых они были озвучены в 2009 г., и сопоставим с оценками ситуации в первой половине третьего десятилетия XXI в., предложенными в «Стратегии...», выступлениях политиков и экспертов, а также с вытекающими из анализа статистических данных.

¹⁰ Авксентьев В. А., Иванова С. Ю., Шульга М. М. Межэтнические отношения в Ставропольском крае (четвертый квартал и итоги года 2017 года) // Состояние межэтнических отношений и этноконфессиональная ситуация в субъектах Российской Федерации Северо-Кавказского федерального округа (второе полугодие и итоги 2017 года). Экспертный доклад. Пятигорск : ПГУ, 2017. С. 11–17. URL: http://pravorf.org/images/Doclad_SKFO_2017.pdf (дата обращения: 13.04.2023).

Наличие преступлений общетеррористической направленности. К началу 2021 г. на Северном Кавказе удалось ликвидировать все основные очаги террористической активности и всех главарей бандформирований¹¹. Однако о полной победе над терроризмом в регионе говорить рано. Запад по-прежнему возвращает террористов на Северном Кавказе, оказывая террористическому подполью финансовую, политическую и информационную поддержку¹². По мнению экспертов, деятельность большинства террористических организаций координируется в киберпространстве, их боевые группы и ячейки глубоко законспирированы, законсервированы или переведены в «спящий» режим [31]. По данным Генпрокуратуры России, за 11 месяцев 2022 г. в регионе зарегистрировано 764 преступления террористической направленности, при этом более всего в Дагестане (412), Чечне (100) и Ингушетии (94)¹³. После 24 февраля 2022 г. социально-политическая ситуация на Северном Кавказе осложнилась, что проявилось, в частности, в массовой рассылке заведомо ложных сообщений о якобы готовящихся террористических актах: с 24 февраля по 11 апреля 2022 г. было получено более 100 таких сообщений¹⁴, а также в активизации в интернете деятельности лиц, оправдывающих терроризм¹⁵.

В «Стратегии...» есть упоминание об угрозе, исходящей от «распространения международного терроризма на территории СКФО» как риске для реализации целевого сценария социально-экономического развития региона. Показательным является контекст упоминания – в связке с проблемой «возникновения международных конфликтов».

Таким образом, террористические угрозы на Северном Кавказе актуальны, особенно в его отдельных регионах, что не дает возможности прогнозировать устойчивый переход на умеренно-позитивный сценарий в масштабах всего макрорегиона.

Бедность населения. На всех территориях СКФО доля бедности к концу 2022 г.¹⁶ сохранилась на уровне 2021 г.: шесть субъектов, кроме Дагестана, расположившегося на 52-м месте, занимают рейтинги ниже 70-го места¹⁷. В Карачаево-Черкесии доля населения, живущего за чертой бедности, превышает 20 %, а в Ингушетии – почти 30 % (предпоследнее место в России). Проблема бедности для СКФО остается актуальной. Однако опыт последних десяти лет

¹¹ Директор ФСБ: За 10 лет в России удалось предотвратить около 200 терактов [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2021/03/10/direktor-fsb-za-10-let-v-rossii-udalos-predotvratit-okolo-200-teraktov.html> (дата обращения: 13.04.2023).

¹² Путин обвинил Запад во возвращении террористов на Кавказе [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/news/2022/10/27/valdayuuuuu/> (дата обращения: 13.04.2023).

¹³ Преступность в регионах [Электронный ресурс] // Генеральная прокуратура Российской Федерации: портал правовой статистики. URL: http://crimestat.ru/regions_chart_total (дата обращения: 13.04.2023).

¹⁴ На Северном Кавказе с 24 февраля поступило более 100 сообщений о минировании [Электронный ресурс]. URL: https://tass.ru/v-strane/14356577?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 13.04.2023).

¹⁵ В Махачкале прошел семинар по вопросам информационного противодействия распространению терроризма в сети Интернет [Электронный ресурс]. URL: <https://mahachkala.bezformata.com/listnews/protivodeystviya-rasprostraneniyu/98105867/> (дата обращения: 13.04.2023).

¹⁶ Рейтинг регионов по доходам населения – 2022 [Электронный ресурс] // РИА Рейтинг : сайт. URL: <https://riarating.ru/infografika/20220620/630224442.html> (дата обращения: 13.04.2023).

¹⁷ Граница бедности в России [Электронный ресурс]. URL: <https://gogov.ru/articles/standard-of-living/poverty-line> (дата обращения: 13.04.2023).

свидетельствует, что в регионе не наблюдается «трансфер» неудовлетворенности финансовым положением на этническую сферу, что свидетельствует о достаточно глубокой стабилизации этнополитических процессов.

В «Стратегии...» проблема бедности специально не акцентируются: о ней упоминается в положении о снижении уровня бедности в 2 раза к 2030 г. (относительно 2017 г.). В «Едином плане по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года»¹⁸ (далее – «Единый план...») понятие «бедность» относительно Северного Кавказа не используется.

Высокий уровень безработицы. В субъектах Федерации, образующих СКФО, уровень официальной безработицы по-прежнему высок. Даже в Ставропольском крае – самом благополучном по этому показателю в округе – уровень безработицы (5,3 %) выше среднероссийского (4,8 %). Крайне сложная ситуация складывается в Ингушетии: уровень безработных самый высокий в стране (более 30 %)¹⁹.

В «Стратегии...» положение дел оценивается также отрицательно: на протяжении последнего десятилетия во всех субъектах Федерации, входящих в состав СКФО, уровень безработицы держался выше среднероссийского. Однако из-за серьезного объема «теневого» сектора в экономике региона, как констатируется в «Стратегии...», дать адекватную оценку ситуации в сфере занятости трудно. Поэтому легализация «теневой» экономики – основной путь снижения безработицы; в настоящее время безработица не оказывает существенного влияния на этнополитическую ситуацию в регионе.

Масштабы коррупции. Уровень коррупции в регионе, по оценке полпреда Ю. Чайки, зашкаливает²⁰. Официально установленный ущерб от коррупции в СКФО за 2020 г. составил почти 2 млрд руб.²¹. О сохранении коррупционной составляющей рисков этнополитической стабильности на Северном Кавказе говорят данные Генпрокуратуры, согласно которым Ставропольский край занимает второе место в России по числу взяточников: 224 случая (Москва – 340)²².

Неблагополучная ситуация с коррупцией в северокавказском регионе нашла отражение и в «Стратегии...»: мероприятия по противодействию коррупции были прописаны среди важнейших мер по реализации политики, направленной на повышение эффективности государственного и муниципального управления на

¹⁸ Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года [Электронный ресурс] : утв. распоряжением Правительства Рос. Федерации от 01 окт. 2021 г. № 2765-р (с изм. от 24 дек. 2021 г.). URL: https://legalacts.ru/doc/edinyi-plan-po-dostizheniiu-natsionalnykh-tselei-razvitiia-rossiiskoi-federatsii_1/ (дата обращения: 13.04.2023).

¹⁹ Шесть регионов СКФО стали аутсайдерами рейтинга РФ по уровню безработицы [Электронный ресурс]. URL: <https://kavkaz.rbc.ru/kavkaz/28/02/2022/621c716a9a794745fe7e0943> (дата обращения: 13.04.2023).

²⁰ Егоров И. Чайка: Ситуация с коррупцией в СКФО требует пристального внимания [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2021/03/04/reg-skfo/chajka-situaciia-s-korrupciej-v-skfo-trebuuet-pristalnogo-vnimaniiia.html> (дата обращения: 13.04.2023).

²¹ Ущерб от коррупции на Северном Кавказе за год составил 2 млрд [Электронный ресурс]. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2021/02/19/ushcherb-ot-korrupcii-na-severnom-kavkaze-za-god-sostavil-2-mlrd-rublej> (дата обращения: 13.04.2023).

²² Край взяточников: какие коррупционные скандалы «прославили» Ставрополье в 2022 году [Электронный ресурс]. URL: <https://newstracker.ru/news/2023-01-02/kрай-vzyatochnikov-kakie-korrupcionnye-skandaly-proslavili-stavropolie-v-2022-godu-2629150> (дата обращения: 13.04.2023).

территории СКФО. Кроме того, отмечалось, что улучшение институциональных условий для решения системных проблем социально-экономического развития региона невозможно без преодоления коррупции.

Системные деформации в государственном управлении на региональном уровне, что сопровождается утратой доверия к власти. Согласно результатам IX рейтинга эффективности управления в субъектах Федерации, подготовленного АПЭК (2021 г.), для регионов, входящих в СКФО, по-прежнему характерны различия между результатами деятельности руководителей территорий. Есть позитивная динамика эффективности регионального управления: Северная Осетия – Алания поднялась на 69-е место (в 2019 г. – 83-е). Существенный прирост эффективности продемонстрировали Кабардино-Балкария, закрепившаяся на 56-м месте (в 2020 г. – 63-е), и Карачаево-Черкесия, расположившаяся на 68-м месте (в 2020 г. – 78-е). Однако есть и потери: Ставропольский край и Чеченская Республика снизили позиций: Ставрополье – с 53-го места до 60-го, Чечня – с 5-го до 6-го²³. С учетом сохраняющейся «этнической маркировки» органов власти в СКФО неэффективность управления генерирует риски стабильности этнополитических процессов и ограничивает вероятность перехода к позитивному сценарию развития региональной ситуации.

В «Стратегии...» проблемы эффективности государственного управления на региональном уровне сформулированы в умеренных и обтекаемых понятиях, в частности, в контексте повышения квалификации управленческих кадров, цифровизации управления и расширения практики общественного контроля над деятельностью властных структур.

В то же время эксперты-исследователи подчеркивают, что основными политическими акторами на Северном Кавказе являются местные этнополитические элиты (руководители регионов и их окружение, бизнес-элита, мусульманское духовенство и т. д.), которые при слабости демократических институтов и механизмов управления, неразвитости гражданского общества [32] опираются на этнические и традиционные институты, национальную культуру, религиозные ценности [5]. Исследователи региональных процессов отмечают, что выработанные в постсоветский период неформальные институты этнического представительства во власти, исполнив стабилизирующую роль, в дальнейшем обусловили политизацию этничности и манифестирование этнокультурных различий, что создало трудности как внутренней интеграции полиэтничных регионов, этнополитической стабильности, так и конвергенции их с российским политико-правовым, социокультурным пространством [33]. Такая ситуация в политико-управленческой властной сфере может рассматриваться как фактор роста недоверия властным структурам, а следовательно, потенциальная угроза этнополитической стабильности в регионе.

Низкое качество жизни. Согласно данным исследования «РИА Новости», отставание качества жизни регионов СКФО от среднероссийского сохраняется. В рейтинге российских регионов по качеству жизни за 2022 г. в числе последних

²³ IX рейтинг эффективности управления в субъектах Российской Федерации в 2021 году [Электронный ресурс]. URL: <https://regcomment.ru/ratings/ih-rejting-effektivnosti-upravleniya-v-subektah-rossijskoj-federatsii-v-2021-godu/> (дата обращения: 13.04.2023).

двадцати находятся шесть северокавказских республик²⁴. Наблюдается отрицательная динамика: Дагестан опустился на 16 пунктов, заняв 72-е место, Северная Осетия – Алания – на 8 (78-е), Ингушетия – на 5 (83-е), Чечня – на 1 пункт (75-е). Даже Ставропольский край – самый успешный из СКФО (35-е место) – ухудшил относительно 2019 г. свой показатель на 12 позиций. Но есть и позитивный результат: Карачаево-Черкесия поднялась с 84-го на 82-е место²⁵.

В «Стратегии...» понятие «качество жизни» употребляется восемь раз, но не в качестве самостоятельной проблемы, а среди угроз достижения сбалансированности пространственного развития в регионах СКФО.

Низкий уровень промышленного производства. Начало 2022 г. было насыщено негативными геополитическими событиями и масштабными санкционными ограничениями, которые сказались на производственном секторе российской экономики. Тем не менее, по материалам Севкавказстата, в СКФО за 5 месяцев 2022 г. производство возросло на 11,1 % по сравнению с аналогичным периодом 2021 г.²⁶, особенно заметен его рост в Дагестане (+28,8 %), Ингушетии (+18,1 %), Чечне (+12,3 %), Карачаево-Черкесии (+12,0 %) и Северной Осетии – Алании (+11,2 %)²⁷.

В «Стратегии...» отмечается, что с 2010 г. промышленность субъектов Федерации, входящих в СКФО, демонстрирует положительную динамику. Однако развитие промпроизводства крайне неоднородно по макрорегиону. В 2021 г. 67,0 % объема промышленного производства по СКФО приходилось на Ставрополье и 0,96 % – на Ингушетию. Кроме того, неравномерностью характеризуется развитие разных отраслей промышленности: например, есть снижение добычи полезных ископаемых, падение показателей в сфере обрабатывающих производств, уменьшение производства электрической энергии, газа²⁸.

Сложилась, таким образом, двоякая ситуация. Есть определенные достижения: «Северный Кавказ с каждым годом становится все более привлекательным для инвесторов. Только за 2020–2021 гг. суммарный портфель заявленных проектов частных инвестиций в субъектах округа увеличился почти в 2 раза и составил 318 миллиардов рублей» (Ю. Чайка)²⁹. Однако «основные экономические показатели развития субъектов Северного Кавказа отстают от общероссийских, это касается и валового регионального продукта на душу населения, и важнейшего показателя – инвестиций в основной капитал» (М. Мишустин). И выделяемые

²⁴ Шесть регионов СКФО оказались в конце рейтинга РФ по качеству жизни [Электронный ресурс]. URL: <https://kavkaz.rbc.ru/kavkaz/14/02/2022/620a08ef9a79475f97eaafbf> (дата обращения: 13.04.2023).

²⁵ Рейтинг регионов России по качеству жизни 2022–2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://top-rf.ru/places/110-rejting-regionov.html>; Опубликован рейтинг регионов России по качеству жизни [Электронный ресурс]. URL: https://1prime.ru/state_regulation/20220214/836056383.html (дата обращения: 13.04.2023).

²⁶ На Северном Кавказе в январе – мае 2022 г. промпроизводство выросло на 11 % [Электронный ресурс]. URL: <https://kavkaz.rbc.ru/kavkaz/freenews/62be97f19a79475ac03f8b5d> (дата обращения: 13.04.2023).

²⁷ В Пятигорске проходит Форум «Северный Кавказ – 2022: меры по повышению устойчивости экономики в условиях санкций» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.skfo.gov.ru/press/events/1888/> (дата обращения: 13.04.2023).

²⁸ Стратегия социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа на период до 2030 года...

²⁹ Мишустин: Миллиарды выделяем, а Кавказ и ныне там. На совещании в Пятигорске премьер задался вопросом, на что идут бюджетные деньги, выделяемые северокавказским республикам [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kp.ru/daily/27291/4429354/> (дата обращения: 13.04.2023).

из федеральной казны огромные средства – более 480 млрд руб. в 2020 г. – «на опережающем развитии ...не сказываются» (М. Решетников). Как итог разрыв в экономике между Северным Кавказом и другими регионами России увеличился на 3 %. Неэффективность финансово-экономической региональной политики подтверждается и низкой отдачей бюджетных средств: «на Дальнем Востоке каждый рубль бюджетных средств приносит более 30 рублей частных инвестиций, в особых экономических зонах – почти 2,5 рубля, а на Северном Кавказе – 50 копеек» (М. Мишустин). Таким образом, развитие промышленного производства не стало фактором стабилизации в северокавказском макрорегионе.

Критическая зависимость от дотаций федерального бюджета. Существенная зависимость региональных бюджетов от дотаций федерального бюджета сохраняется: все территории поднялись вверх по «дотационной лестнице», став еще более дотационными (стабильно первое место принадлежит Дагестану³⁰). Однако при оценке «качества работы» дотационных средств, выделяемых регионам, важно учитывать численность населения. Так, на душу населения Дагестан, Чечня и Карачаево-Черкесия получают около 22 тыс. руб. в виде дотаций, Ингушетия – 24 тыс., а, например, Бурятия – 20 тыс.³¹. При этом, согласно рейтингу, представленному «РИА Новости», Бурятия поднялась с 81-го места в 2020 г. на 74-е в 2022 г., а Ингушетия опустилась с 78-го места на 83-е, Дагестан – с 56-го на 72-е, Чечня – с 74-го на 75-е место и только Карачаево-Черкесия закрепились на 82-й позиции.

Как результат, в «Стратегии...» среди системных проблем социально-экономического развития СКФО называются низкий уровень собственных доходов, высокая дотационность, нестабильность доходов и высокая долговая нагрузка консолидированных бюджетов субъектов, входящих в состав СКФО, которые связаны с другой системной проблемой – недостаточной эффективностью государственного и муниципального управления на отдельных территориях округа.

В «Едином плане...» зафиксировано, что регионы Северного Кавказа имеют самые низкие показатели не только по основным макроэкономическим индикаторам, но и по уровню жизни людей, хотя обладают высококонкурентными условиями для экономического развития, развитой инфраструктурой, в которую вложены значительные средства из федерального бюджета и естественных монополий.

Влияние таких экономических факторов, как качество жизни, уровень промышленного производства, дотационность, не позволяет прогнозировать переход региона на позитивный сценарий, однако вследствие низкого конфликтогенного воздействия на этнополитические процессы они не являются препятствием для сохранения умеренного сценария как вероятного до середины десятилетия.

Внутренние проблемы (например, клановость). Реализация на Северном Кавказе общеизвестного постулата «Кадры решают всё!» осложняется не только проблемой коррупции, но и тесно с ней связанной кланово-клиентелистской системой. Именно на эту взаимосвязь обратил внимание Ю. Чайка при вступлении

³⁰ Дотационные регионы – рейтинг [Электронный ресурс]. URL: <https://rusind.ru/dotacionnye-regiony-rejting.html>; Дотационные регионы России и доноры: список в 2022 году [Электронный ресурс]. URL: <https://top-rf.ru/places/564-dotacionnye-regiony.html> (дата обращения: 13.04.2023).

³¹ Экономисты определили особенности дотационности республик Северного Кавказа [Электронный ресурс]. URL: <https://cherkesk.bezformata.com/listnews/dotacionnosti-respublik-severnogo-kavkaza/99000346/> (дата обращения: 13.04.2023).

в должность полпреда в СКФО: «Важный аспект совершенствования кадровой политики на Северном Кавказе – противодействие не только коррупции, но и клановости». Тем более что связка клановости и коррупции является, по мнению официальных лиц, также проблемой безработицы: «причина невосребованности молодых людей, которым сложно найти работу, в клановости и коррупции, когда на работу берут не молодых специалистов, а своих детей, родственников и знакомых» (Ю. Чайка)³².

В «Стратегии...» термин «клан» не употребляется. Не популярна эта тема и в региональном научном сообществе [34], часть из которого считает вопрос о клановости преувеличенным [8]. Хотя другие эксперты убеждены, что громкие коррупционные дела последних лет³³ подтверждают актуальность проблемы кланово-клиентелистских отношений на Северном Кавказе [10; 35; 36], которая нередко выступает социальной базой для теневого сектора экономики, преодолению которого в «Стратегии...» придается приоритетное значение.

Проблемы клановости непосредственно связаны с этнополитическими процессами, хотя идет трансформация самих кланов, постепенно превращающихся в «клубы по интересам», инкорпорирующие «нужных людей». Тем не менее клановая система – одно из институциональных препятствий модернизации северокавказских обществ, деэтнизации общественной жизни и деполитизации этничности.

Экстремизм. Ситуация с преступлениями экстремистской направленности на Северном Кавказе достаточно сложная. По данным Генпрокуратуры России, за одиннадцать месяцев 2022 г. в СКФО зарегистрировано 162 преступления экстремистской направленности, в частности на Ставрополье – 60, Дагестане – 56³⁴. Несмотря на предпринимаемые региональными властями меры по профилактике идеологии экстремизма, он на Северном Кавказе как риск-фактор не утратил своей актуальности [31]. В «Стратегии...» экстремизм упоминается три раза – в контексте системных мер воздействия на социум средствами культуры образования, гражданского общества. Хотя экстремизм в настоящее время почти утратил этническое основание, гибридная война, развернувшаяся против России, одной из мишеней имеет этническое многообразие российского общества и нацелена на возобновление сепаратизма. В этих условиях требуются значительные усилия по сохранению умеренного сценария развития; вероятность перехода на позитивный сценарий становится маловероятной.

Обсуждение и заключение. Большинство рисков, обозначенных Президентом России в 2009 г., продолжают оказывать дестабилизирующее воздействие на региональную ситуацию на Северном Кавказе. Именно поэтому в прямом или «снятом»

³² Егоров И. Чайка: Ситуация с коррупцией в СКФО требует пристального внимания [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2021/03/04/reg-skfo/chajka-situaciia-s-korrupciej-v-skfo-trebuet-pristalnogo-vnimaniia.html> (дата обращения: 13.04.2023).

³³ Экс-глава минпрома КЧР осужден условно по делу, связанному с Арашукowymi [Электронный ресурс]. URL: https://stav.aif.ru/money/corruption/eks-glava_minprom_a_kchr_osuzhdyon_uslovno_po_delu_svyazannomu_s_arashukovymi; Министр из Карачаево-Черкесии арестован за нарушение подписки о невыезде [Электронный ресурс]. URL: <https://www.stav.kp.ru/daily/28366/4515236/> (дата обращения: 13.04.2023).

³⁴ Преступность в регионах [Электронный ресурс] // Генеральная прокуратура Российской Федерации: портал правовой статистики. URL: http://crimestat.ru/regions_chart_total (дата обращения: 13.04.2023).

виде они прописаны в принятой в 2022 г. «Стратегии...». Однако иерархия этих рисков изменилась. Факторы экономического порядка, рассматривавшиеся при создании Северо-Кавказского федерального округа как основные причины воспроизводства нестабильности и затяжного этнополитического кризиса, не оказывают в настоящее время прямого деструктивного воздействия на этнополитические процессы. На первые роли выдвинулись институциональные факторы – неэффективность управления, теневая экономика и связанные с ней клановость и коррупция. Начиная с 2022 г. значительно возросло влияние геополитических факторов.

Тем не менее достаточно глубокая стабилизация этнополитических процессов позволяет говорить о сохранении умеренного конфликтологического сценария развития региональной ситуации вплоть до середины третьего десятилетия XXI в. Значительных рисков возобновления регионального этнополитического кризиса нет. Вместе с тем нерешенность базовых вопросов развития региона, сформулированных при образовании СКФО и «отягощенных» значительной долей «теневого» сектора экономики, как зафиксировано в «Стратегии...», не позволяет с уверенностью пролонгировать умеренный сценарий развития этнополитической ситуации за пределы середины третьего десятилетия XXI в. Мы согласны с точкой зрения ряда исследователей, считающих, что в регионе сохраняются факторы риска роста напряженности в межэтнических отношениях и потенциально возможен возврат негативного сценария этнополитического развития [31], однако считаем, что такая ситуация не является наиболее вероятной. Вместе с тем устойчивый переход всего региона на позитивный сценарий также маловероятен.

В контексте новых геополитических реалий требуются дальнейшие уточнения и корректировки сценариев развития региона. С учетом развернувшейся гибридной войны можно прогнозировать попытки актуализации «замороженных», «застарелых», латентных конфликтов на Северном Кавказе, дестабилизации этнополитической и этноконфессиональной ситуации в СКФО. Этнические процессы, этническое многообразие страны, как и ранее, рассматривается геополитическими конкурентами России в качестве ее слабого звена. Имеются многочисленные попытки вовлечения в антироссийскую деятельность зарубежных диаспор, в значительной степени представленных северокавказскими народами. Проблемы межэтнических отношений, в оценке которых на различных уровнях власти наблюдается избыточно положительная оценка, должны вновь стать объектом особого внимания государства и найти отражение в доктринальных документах. Также целесообразно на доктринальном уровне восстановить статус Северного Кавказа как региона приоритетной значимости для безопасности России.

Факторный анализ и сценарное прогнозирование региональной ситуации на Северном Кавказе позволяют заранее предусмотреть нарастающие угрозы и риски и скорректировать практико-политическую деятельность с целью их минимизации или купирования. Требуется дальнейшая разработка методологии и методики конфликтологического прогнозирования, выработка конфликтологических сценариев. Необходимы уточнения прогнозов и сценариев в условиях высокой динамики геополитических процессов, когда постоянно появляются новые или меняется интенсивность ранее действовавших факторов дестабилизации региональной ситуации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Acharjee M. Ethnic Conflicts in North Caucasus // Сравнительная политика. 2020. Т. 11, № 3. С. 174–183. <https://doi.org/10.24411/2221-3279-2020-10044>
2. Ачкасов В. А. Северный Кавказ: многофакторность межэтнической напряженности // Вестник Московского университета. Сер. 12: Политические науки. 2021. № 1. С. 33–48. EDN: HVKZKL
3. Гаджиев М. М. Особенности взаимодействия политических, этнических и религиозных факторов на Северном Кавказе // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2021. № 2 (67). С. 103–108. <https://doi.org/10.21672/1818-510X-2021-67-2-103-108>
4. Хаматова С. Х. Перспективы реализации некоторых направлений военной модернизации на Северном Кавказе // Военно-юридический журнал. 2021. № 8. С. 3–7. EDN: FQUDOE
5. Роль этнополитических элит в возникновении и развитии межэтнических конфликтов (на примере Северного Кавказа) / Д. К. Григорян [и др.] // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2018. № 4 (95). С. 76–79. URL: <https://www.journal-nio.com/images/pdf2018/4.pdf> (дата обращения: 13.04.2023).
6. Кольба А. И., Чадаева З. Т. Тенденции развития и политической институционализации региональных конфликтов в республиках Северного Кавказа // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2021. Т. 17, № 3. С. 273–287. <https://doi.org/10.21638/spbu23.2021.304>
7. Примова Э. Н. О некоторых особенностях административного устройства республик СКФО // Власть. 2020. № 6. С. 62–67. <https://doi.org/10.31171/vlast.v28i6.7714>
8. Саркарова Д. С. О клановости в политической жизни республик Северного Кавказа // Вопросы политологии. 2016. № 4 (24). С. 164–171. EDN: XGSFZR
9. Михайлова Е. А. Процессы формирования политических элит в полиэтнических регионах России // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2018. № 1 (54). С. 182–191. URL: <https://kaspy.asu.edu.ru/archive/2018/issue/1/article/1642> (дата обращения: 13.04.2023).
10. Holland E. C., Witmer F. D. W., O'Loughlin J. The Decline and Shifting Geography of Violence in Russia's North Caucasus, 2010–2016 // Eurasian Geography and Economics. 2017. Vol. 58, issue 6. Pp. 613–641. <https://doi.org/10.1080/15387216.2018.1438905>
11. Алибий Х. М., Сарбашева Е. М. Куда дрейфует российский Кавказ? // Индустриальная экономика. 2022. Т. 6, № 3. С. 489–496. https://doi.org/10.47576/2712-7559_2022_3_6_489
12. Ахмедуев А. Ш. Государственная политика регионального развития и ее последствия в регионах Северного Кавказа: неравенство, безработица, бедность // Региональные проблемы преобразования экономики. 2021. № 5 (127). С. 5–16. <https://doi.org/10.26726/1812-7096-2021-5-5-16>
13. Гадиева А. Н. Условия эффективного развития горных территорий (на примере северокавказского региона) // Общество: социология, психология, педагогика. 2020. № 12. С. 97–100. EDN: MUPJPB
14. Ищенко-Падукова О. А. Стратегия модернизации анклавных территорий Северного Кавказа // Международный журнал экономики и образования. 2019. Т. 5, № 2. С. 5–25. URL: http://www.ejournal.ru/uploads/imagebox/TOM5_НОМЕР2_МАЙ_2019.pdf (дата обращения: 13.04.2023).
15. Стародубровская И. В., Казенин К. И., Ситкевич Д. А. Северный Кавказ: выбор стратегических ориентиров // Экономическая политика. 2021. Т. 16, № 3. С. 112–137. <https://doi.org/10.18288/1994-5124-2021-3-112-137>
16. Bifolchi G. Geopolitics and Terrorism in the North Caucasus: Consequences of EU-Russia Confrontation / Cooperation and Jihadist Propaganda // Государственное управление. Электронный вестник. 2018. № 68. С. 7–38. URL: http://ee-journal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2018/issue_68_june_2018_/communication_management_and_strategic_communication_in_public_administration/biffolchid.pdf (дата обращения: 13.04.2023).
17. Власов В. В. Взаимодействие органов государственной власти с религиозными конфессиями как фактор противодействия исламскому экстремизму на Северном Кавказе // Научный портал МВД России. 2022. № 2 (58). С. 28–34. URL: https://mvd.ru/upload/site163/folder_page/008/109/567/Nauchnyy_portal__2_58_pravka_compressed.pdf (дата обращения: 13.04.2023).
18. Гандалов Р. Б., Эльджаркиев И. А. Правовые основы противодействия распространению идеологии экстремизма // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 1. С. 59–63. <https://doi.org/10.24411/2073-0454-2020-10012>

19. Кавказский террор в России как форма гибридной войны: детерминация и прогноз развития / Н. Д. Литвинов [и др.] // Юридическая наука: история и современность. 2021. № 5. С. 74–111. EDN: [MNCJTM](#)
20. Кудряшов К. В., Понеделков А. В., Артохин О. А. Причины, формирующие интерес молодежи Северного Кавказа к экстремизму // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2020. № 9 (124). С. 133–135. URL: <https://www.journal-nio.com/images/2020/9-2020.pdf> (дата обращения: 13.04.2023).
21. Юсупова Г. И., Магомедалиева К. М. Религиозный терроризм: новые глобальные и региональные вызовы // Власть. 2021. № 6. С. 65–70. <https://doi.org/10.31171/vlast.v29i6.8684>
22. Wilhelmsen J., Youngman M. Violent Mobilization and Non-Mobilization in the North Caucasus // Perspectives on Terrorism. 2020. Vol. 14, no. 2. Pp. 2–10. URL: https://www.researchgate.net/publication/341205142_Violent_Mobilization_and_Non-Mobilization_in_the_North_Caucasus (дата обращения: 13.04.2023).
23. Аствацатурова М. А., Дзахова Л. Х. Содержательно-структурная этнополитическая синкретизация российской гражданской идентичности (некоторые северокавказские практики) // Вопросы политологии. 2021. № 8 (72) С. 2243–2255. <https://doi.org/10.35775/PSI.2021.72.8.005>
24. Атласкиров А. Р. Цивилизационная идентичность в регионах Северного Кавказа (на примерах Адыгеи и Кабардино-Балкарии) // Власть. 2020. № 5. С. 135–142. <https://doi.org/10.31171/vlast.v28i5.7588>
25. Ерохин А. М., Воробьев С. М., Авдеев Е. А. Этнополитические процессы на Кавказе: конфликт идентичностей и политическая активность молодежи // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2021. Т. 26, № 5. С. 112–125. <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2021.5.9>
26. Ярлыкапов А. А., Адиев А. З. Ислам на Северном Кавказе: реисламизация, мозаизация, проблема «традиционности» // Исламоведение. 2021. Т. 12, № 4. С. 59–74. <https://doi.org/10.21779/2077-8155-2021-12-4-59-74>
27. Суший С. Я. Конфликтотенный потенциал Северного Кавказа на рубеже 2020-х годов: факторы и основные тренды // Научная мысль Кавказа. 2021. № 1 (105). С. 72–78. URL: <http://nmkav.ru/ru/archive/2021/1/konfliktogennyj-potentsial-severnogo-kavkaza-na-rubezhe-2020-kh-godov-factory-i-osnovnye-trendy> (дата обращения: 13.04.2023).
28. Авксентьев В. А., Гриценко Г. Д. Факторный анализ динамики региональной ситуации на Северном Кавказе через призму человеческого капитала // Власть. 2017. Т. 25, № 1. С. 33–45. URL: <https://www.jour.fnisc.ru/index.php/vlast/article/view/4875> (дата обращения: 13.04.2023).
29. Risks in The North Caucasus: Potential or Real Escalation of the Ethnopolitical Situation / V. A. Avksent'ev [et al.] // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2020. Т. 25, № 3. С. 116–128. <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2020.3.10>
30. Авксентьев В. А., Гриценко Г. Д. Противоречивость этнополитических тенденций на Северном Кавказе: экспертные оценки // Гуманитарий Юга России. 2018. Т. 7, № 3. С. 139–154. <https://doi.org/10.23683/2227-8656.2018.3.11>
31. Буткевич С. А. Контрэкстремистская повестка в парадигме нормотворчества северокавказского региона // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2020. Т. 6 (72), № 1. С. 185–194. URL: <http://sn-law.cfuv.ru/wp-content/uploads/2020/12/Butkevich.pdf> (дата обращения: 13.04.2023).
32. Гаджиев М. М. Особенности взаимодействия политических, этнических и религиозных факторов на Северном Кавказе // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2021. № 2 (67). С. 103–108. URL: <https://kaspy.asu.edu.ru/archive/2021/issue/2/article/2020> (дата обращения: 13.04.2023).
33. Адиев А. З. Представительство этнических групп в органах власти как фактор социально-политической стабильности на Северном Кавказе // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2018. № 4 (47). С. 7–16. URL: https://ojkum.ru/images/articles/2018-4/_2018_4_7-16.pdf (дата обращения: 13.04.2023).
34. Журавлев Д. А. Политические кланы как социальный институт // Образование. Наука. Научные кадры. 2012. № 5. С. 196–199. EDN: [PCPLLZ](#)
35. Авксентьев В. А. «Округ нового типа»: регионогенез и динамика этнополитических процессов на Северном Кавказе // Society and Security Insights. 2020. № 2. С. 41–54. [https://doi.org/10.14258/ssi\(2020\)2-02](https://doi.org/10.14258/ssi(2020)2-02)

36. Айбатов М. М. Власть и общество в Северо-Кавказском регионе: историко-правовой анализ // Юридически вестник ДГУ. 2013. № 3. С. 9–14. URL: <http://jurvestnik.dgu.ru/Stat/j2013-3-2.pdf> (дата обращения: 13.04.2023).

Поступила 03.11.2022; одобрена после рецензирования 10.01.2023; принята к публикации 19.01.2023.

Об авторах:

Авксентьев Виктор Анатольевич, доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Федерального исследовательского центра Южного научного центра Российской академии наук (344006, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пр. Чехова, д. 41), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0762-3529>, Researcher ID: J-4088-2018, Scopus ID: 26325389900, avksentiev@rambler.ru

Гриценко Галина Дмитриевна, доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Федерального исследовательского центра Южного научного центра Российской академии наук (344006, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пр. Чехова, д. 41), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8281-7409>, Researcher ID: AAC-7640-2022, Scopus ID: 23975990100, dissovets@rambler.ru

Заявленный вклад авторов:

В. А. Авксентьев – разработка концепции статьи; контент-анализ доктринальных документов; анализ эмпирического материала; критический анализ и доработка текста.

Г. Д. Гриценко – сбор, систематизация и анализ эмпирического материала; подготовка начального варианта текста.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Acharjee M. Ethnic Conflicts in North Caucasus. *Comparative Politics Russia*. 2020;11(3):174–183. <https://doi.org/10.24411/2221-3279-2020-10044>
2. Achkasov V.A. North Caucasus: Multifactorial Ethnopolitical Tension. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 12: Politicheskie nauki*. 2021;(1):33–48. (In Russ., abstract in Eng.) EDN: HVKZKL
3. Gadzhiev M.M. Features of the Interaction of Political, Ethnic and Religious Factors in the North Caucasus. *Caspian Region: Politics, Economics, Culture*. 2021;(2):103–108. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.21672/1818-510X-2021-67-2-103-108>
4. Khamatova S.Kh. Prospects for the Implementation of Some Military Modernization Areas of in the North Caucasus. *Military-Law Journal*. 2021;(8):3–7. (In Russ., abstract in Eng.) EDN: FQUDOE
5. Grigoryan D.K., Aroyan A.S., Verenich I.G., Ostrovsky V.A. The Role of Ethnic and Political Elites in Emerging and Development of Interethnic Conflicts (The Example of the North Caucasus). *Nauka i obrazovanie: khozyaistvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie*. 2018;(4):76–79. Available at: <https://www.journal-nio.com/images/pdf2018/4.pdf> (accessed 13.04.2023). (In Russ., abstract in Eng.)
6. Kol'ba A.I., Chadaeva Z.T. Trends in the Development and Political Institutionalization of Regional Conflicts in the Republics of the North Caucasus. *Political Expertise: POLITEX*. 2021;17(3):273–287. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.21638/spbu23.2021.304>
7. Primova E.N. About Some Aspects of the Administrative Division of the North Caucasian Federal District Republics. *Vlast'*. 2020(6):62–67. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.31171/vlast.v28i6.7714>
8. Sarkarova D.S. About the Clannishness in the Power System of the North Caucasus Republics. *Voprosy politologii*. 2016;(4):164–171. (In Russ., abstract in Eng.) EDN: XGSFZR
9. Mikhailova E.A. The Processes of Political Elites Formation in Polyethnic Regions of Russia. *Caspian Region: Politics, Economics, Culture*. 2018;(1):182–191. Available at: <https://kaspy.asu.edu.ru/archive/2018/issue/1/article/1642> (accessed 13.04.2023). (In Russ., abstract in Eng.)
10. Holland E.C., Witmer F.D.W., O'Loughlin J. The Decline and Shifting Geography of Violence in Russia's North Caucasus, 2010–2016. *Eurasian Geography and Economics*. 2017;58(6):613–641. <https://doi.org/10.1080/15387216.2018.1438905>

11. Alibiy Kh.M., Sarbasheva E.M. Where is the Russian Caucasus Drifting? *Industrial Economics*. 2022;6(3):489–496. (In Russ., abstract in Eng.) https://doi.org/10.47576/2712-7559_2022_3_6_489
12. Akhmeduev A.Sh. State Policy of Regional Development and its Consequences in the Regions of the North Caucasus: Inequality, Unemployment, Poverty. *Regional Problems of Transforming the Economy*. 2021;(5):5–16. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.26726/1812-7096-2021-5-5-16>
13. Gadieva A.N. Conditions for Effective Development of Mountain Territories (the Case of the North Caucasus). *Society: Sociology, Psychology, Pedagogy*. 2020;(12):97–100. (In Russ., abstract in Eng.) EDN: MUPJPB
14. Ishchenko-Padukova O.A. Upgrade Strategy for Enclave Areas of the North Caucasus. *International Journal of Economics and Education*. 2019;5(2):5–25. Available at: http://www.ejournal.ru/uploads/imagebox/TOM5_HOMEPE2_MAI_2019.pdf (accessed 13.04.2023). (In Russ., abstract in Eng.)
15. Starodubrovskaya I.V., Kazenin K.I., Sitkevich D.A. North Caucasus: Choosing Strategic Landmarks. *Ekonomicheskaya politika*. 2021;16(3):112–137. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.18288/1994-5124-2021-3-112-137>
16. Bifolchi G. Geopolitics and Terrorism in the North Caucasus: Consequences of EU-Russia Confrontation. Cooperation and Jihadist Propaganda. *Public Administrarion. E-journal*. 2018;(68):7–38. Available at: http://ee-journal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2018/issue_68_june_2018_communication_management_and_strategic_communication_in_public_administration/bifolchid.pdf (accessed 13.04.2023).
17. Vlasov V.V. Interaction of State Authorities with Religious Confessions as a Factor in Countering Islamic Extremism in the North Caucasus. *Scientific Portal of the Russia Ministry of the Interior*. 2022;(2):28–34. Available at: https://mvd.ru/upload/site163/folder_page/008/109/567/Nauchnyy_portal_2_58_pravka_compressed.pdf (accessed 13.04.2023). (In Russ., abstract in Eng.)
18. Gandaloev R.B., Eldzharkiev I.A. Legal Framework for Countering the Spread of the Ideology of Extremism. *Vestnik of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2020;(1):59–63. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.24411/2073-0454-2020-100122>
19. Litvinov N.D., Ovchinnikov V.V., Salnikov M.V., Petrov P.A. Caucasian Terror in Russia as a Form of Hybrid War: Determination and Development Forecast. *Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'*. 2021;(5):74–111. (In Russ., abstract in Eng.) EDN: MNCJTM
20. Kudryashov K.V., Ponedelkov A.V., Artyukhin O.A. Reasons Forming the Interest of the Youth in the North Caucasus to Extremism. *Nauka i obrazovanie: khozyaistvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie*. 2020;(9):133–135. Available at: <https://www.journal-nio.com/images/2020/9-2020.pdf> (accessed 13.04.2023). (In Russ., abstract in Eng.)
21. Yusupova G.I., Magomedadieva K.M. Religious Terrorism: New Global and Regional Challenges. *Vlast'*. 2021;(6):65–70. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.31171/vlast.v29i6.8684>
22. Wilhelmsen J., Youngman M. Violent Mobilization and Non-Mobilization in the North Caucasus. *Perspectives on Terrorism*. 2020;14(2):2–10. Available at: https://www.researchgate.net/publication/341205142_Violent_Mobilization_and_Non-Mobilization_in_the_North_Caucasus (accessed 13.04.2023).
23. Astvatsaturova M.A., Dzakhova L.Kh. Content-Structural Ethnopolitical Syncretization of Russian Civil Identity (Some North Caucasian Practices). *Political Science Issues*. 2021;(8):2243–2255. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.35775/PSI.2021.72.8.005>
24. Atlaskirov A.R. Civilization Identity in the Regions of North Caucasus (Applying to the Examples of Adygea and Kabardino-Balkaria). *Vlast'*. 2020;(5):135–142. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.31171/vlast.v28i5.7588>
25. Erokhin A.M., Vorobyov S.M., Avdeev E.A. Ethnopolitical Processes in the Caucasus: Identity Conflict and Political Activity of Youth. *Science Journal of VolSU. History. Area Studies. International Relations*. 2021;26(5):112–125. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2021.5.9>
26. Yarlykapov A.A., Adiev A.Z. Islam in the North Caucasus: Re-Islamization, Mosaicization, and the Problem of “Traditionality”. *Islamovedenie*. 2021;12(4):59–74. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.21779/2077-8155-2021-12-4-59-74>
27. Suschiy S.Ya. The Conflict-Prone Potential of the North Caucasus at the Turn of the 2020s: Factors and Major Trends. *Scientific Thought of Caucasus*. 2021;(1):72–78. Available at: <http://nmkav.ru/ru/archive/2021/1/konfliktogennyj-potentsial-severnogo-kavkaza-na-rubezhe-2020-kh-godov-faktory-i-osnovnye-trendy> (accessed 13.04.2023). (In Russ., abstract in Eng.)

28. Avksent'ev V.A., Gritsenko G.D. Factor Analysis of the Dynamics of the Regional Situation in the North Caucasus in Terms of Human Capital. *Vlast'*. 2017;25(1):33–45. Available at: <https://www.jour.fnisc.ru/index.php/vlast/article/view/4875> (accessed 13.04.2023). (In Russ., abstract in Eng.)
29. Avksent'ev V.A., Gritsenko G.D., Ivanova S.Yu., Shulga M.M. Risks in the North Caucasus: Potential or Real Escalation of the Ethnopolitical Situation. *Science Journal of VolSU. History. Area Studies. International Relations*. 2020;25(3):116–128. <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2020.3.10>
30. Avksent'ev V.A., Gritsenko G.D. Contradiction of Ethnopolitical Trends in the North Caucasus: Expert Evaluations. *Humanities of the South of Russia*. 2018;7(3):139–154. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.23683/2227-8656.2018.3.11>
31. Butkevich S.A. Counter-Extremist Agenda in the Law-Making Paradigm of the North Caucasus Region. *Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical Science*. 2020;6(1):185–194. Available at: <http://sn-law.cfuv.ru/wp-content/uploads/2020/12/Butkevich.pdf> (accessed 13.04.2023). (In Russ., abstract in Eng.)
32. Gadzhiev M.M. Features of the Interaction of Political, Ethnic and Religious Factors in the North Caucasus. *Caspian Region: Politics, Economics, Culture*. 2021;(2):103–108. Available at: <https://kaspys.asu.edu.ru/archive/2021/issue/2/article/2020> (accessed 13.04.2023). (In Russ., abstract in Eng.)
33. Adiev A.Z. Ethnic Power-Sharing as a Factor of Socio-Political Stability in the North Caucasus. *Oikumena. Regional Researches*. 2018;(4):7–16. Available at: https://ojkum.ru/images/articles/2018-4/_2018_4_7-16.pdf (accessed 13.04.2023). (In Russ., abstract in Eng.)
34. Zhuravlev D.A. Political Clans as Social Institutions. *Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry*. 2012;5:196–199. EDN: PCPLLZ
35. Avksentiev V.A. “A New Type District”: Regional Transformation and Dynamics of Ethno-Political Processes in the North Caucasus. *Society and Security Insights*. 2020;(2):41–54. (In Russ., abstract in Eng.) [https://doi.org/10.14258/ssi\(2020\)2-02](https://doi.org/10.14258/ssi(2020)2-02)
36. Aibatov M.M. Power and Society in the North-Caucasian Region: Historical-Legal Analysis. *Law Herald of DSU*. 2013;(3):9–14. Available at: <http://jurvestnik.dgu.ru/Stat/j2013-3-2.pdf> (accessed 13.04.2023). (In Russ., abstract in Eng.)

Submitted 03.11.2022; revised 10.01.2023; accepted 19.01.2023.

About the authors:

Viktor A. Avksent'ev, Dr. Sci. (Philos.), Professor, Chief Researcher, Federal Research Centre The Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences (41 Chekhov Ave., Rostov-on-Don 344006, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0762-3529>, Researcher ID: J-4088-2018, Scopus ID: 26325389900, avksentiev@rambler.ru

Galina D. Gritsenko, Dr. Sci. (Philos.), Professor, Chief Researcher, Federal Research Centre The Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences (41 Chekhov Ave., Rostov-on-Don 344006, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8281-7409>, Researcher ID: AAC-7640-2022, Scopus ID: 23975990100, dissovvet@rambler.ru

Contribution of the authors:

V. A. Avksent'ev – elaboration of the concept of the article; content analysis of doctrinal documents; analysis of empirical material; critical analysis and revision of the text.

G. D. Gritsenko – collection, systematization and analysis of empirical material; preparation of the initial version of the text.

The authors have read and approved the final version of the manuscript.